

спросили, откуда почерпнул онъ свѣтлый образъ Сикстинской Мадонны, онъ задумчиво отвѣтилъ: „Изъ какой-то идеи“. И каждый изъ толпы приближается къ великому произведенію творчества, чтобъ почтить его теплымъ чувствомъ, благоговѣйнымъ словомъ, лептой мысли. Нѣкогда Винкельманъ, открывшій современникамъ чудный міръ античнаго искусства, закончилъ вдохновенную оцѣнку Бельведерскаго Аполлона словами: „Кладу понятие, которое я пытался дать о богѣ, къ ногамъ его, какъ вѣнки складываются у подножія статуи, чела которой достать не могутъ“.

Но не только тѣ, кому дано быть истолкователями творческой мысли, не только тѣ, которые подходятъ къ божеству съ роскошными вѣнками: каждый, кто „выпрямляетъ станъ, чтобъ удостоиться зрѣть его“, имѣетъ право читать на лицѣ его мысль художника, угадывать оттѣнки ея; дерзаетъ сложить у подножія статуи скудное приношеніе свое: зеленую вѣтвь, зерно олимпіама.

Ибо великія произведенія суть достойніе всѣхъ.

М. Фришмутъ.

